

Чеснокова Леся Владимировна

ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ НОСТАЛЬГИИ КАК ТОСКИ ПО РОДНОМУ ДОМУ

В статье рассматривается чувство ностальгии как тоски по родному дому, по временам счастливого детства. В экзистенциальной философии (Хайдеггер) опыт ностальгии соотнесен с тоской по подлинному бытию, стремлением человека освободиться от собственной неукорененности. С ностальгией связано не только пространственное, но и непреодолимое временное удаление от родных мест, что напоминает о человеческой конечности и смертности. Поэтому причиной ностальгии является желание остановить бег времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 126-129. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 130.2:81.371

Философские науки

В статье рассматривается чувство ностальгии как тоски по родному дому, по временам счастливого детства. В экзистенциальной философии (Хайдеггер) опыт ностальгии соотнесен с тоской по подлинному бытию, стремлением человека освободиться от собственной неукорененности. С ностальгией связано не только пространственное, но и непреодолимое временное удаление от родных мест, что напоминает о человеческой конечности и смертности. Поэтому причиной ностальгии является желание остановить бег времени.

Ключевые слова и фразы: ностальгия; родина; родной дом; чувство безопасности; ностальгическая тоска; экзистенциальная бездомность; смертность человека.

Чеснокова Леся Владимировна*Омский государственный педагогический университет**L.Tchesnokova@mail.ru***ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ НОСТАЛЬГИИ КАК ТОСКИ ПО РОДНОМУ ДОМУ**

Ностальгия (от др.-греч. νόστος – «возвращение на родину» и ἄλγος – «боль») – тоска по Родине. Сам термин был изобретён швейцарским врачом И. Хофером в 1688 году как калька немецкого слова *Heimweh* (дословно: «боль, печаль по дому, по родине»), и в течение веков (прежде всего, в психиатрической литературе) это чувство рассматривалось как «швейцарская болезнь» [9, S. 87].

В ностальгии кроются печаль по родному дому, тоска по родине, неисполнимое желание вернуться туда, где человеку когда-то было хорошо. Она всегда связана с воспоминаниями о прошлом, чаще всего о беззаботном детстве, когда ребенок испытывал чувство защищенности и безопасности. Впоследствии, по мере взросления, человеку приходится сталкиваться с холодным и безразличным миром, самому нести ответственность за свои поступки. Поэтому он испытывает тоску по своему счастливому детству, куда, однако, невозможно вернуться, так же как нельзя повернуть время вспять.

В качестве прообраза ностальгии можно назвать тоску по Эдемскому саду, откуда Господь выгнал людей после грехопадения. М. Элиаде полагает, что всю человеческую историю сопровождает «ностальгия по раю», откуда берут начало представления о существовании блаженных земель, где всегда царят мир и гармония. Характерными чертами человека райской эпохи являются: «бессмертие, свобода, возможность подняться на Небо и встретиться с богами, дружба с животными и знание их языка. Эти свободы и возможности были утрачены в результате “грехопадения”, определившего онтологическую перемену состояния человека, а также космический раскол» [8, с. 62].

Актуальность данной темы связана с тем обстоятельством, что современный человек постоянно переживает ощущение нестабильности в связи с непрочностью семейных и дружеских связей, частыми переездами и сменой работы. Однако, несмотря на преимущественно мобильности, неизбежной психологической потребностью является наличие своего личного, безопасного пространства и близких людей. Поэтому в современном мире так велика ностальгия по тому, что зовется родным домом, родиной.

Родной дом является одним из ключевых символов культуры, единицей пространства, на которой сходятся все культурные и антропологические смыслы. «Дом был воображаемым центром мира для человека, а также обозначал границы между пространством внутренним, понятным, защищенным и пространством внешним, хаотичным, неосвоенным, опасным» [4, с. 60]. У человека существует потребность иметь как можно более защищенное и свободное от помех личное пространство. Это качество является социо-биологической потребностью, проявляющейся уже в животном мире в попытках ограждать и защищать собственную территорию.

Свой дом является противоположностью угрозам и принуждениям внешнего мира, центром Вселенной и, в значительной степени, символом самого человека. Это место, где он чувствует себя в безопасности, где находятся его корни и домашний очаг. С образом дома связываются идиллические картины покоя, хорошего настроения и гармонии, чувства согласия с собой и миром, общение с семьей или друзьями.

Дом – это также физическое пространство, своего рода склад для домашней утвари. Собственное жилище предоставляет возможность обустроить пространство, сообразуясь с индивидуальными вкусами и потребностями. В обжитом и населенном доме человек чувствует себя комфортно, он может расслабиться и вести себя так, как ему хочется. «Когда мы, находясь в состоянии покоя, ожидаем, надеемся, стремимся к чему-то или что-то вспоминаем, время как будущее или прошлое превращается в наших мыслях в наше время. Если мы впускаем в свой дом человека или входим к нему в дом, человек становится нашим другом, которому мы доверяем» [12, S. 110]. Поэтому дом связан с пространством, временем и другими людьми.

Наличие своего теплого, уютного жилища, огражденного от всевозможных страхов и опасностей, относится к числу основных человеческих потребностей. Важнейшей функцией дома является защита от всевозможных негативных проявлений окружающего мира. Это – попытка создать экзистенциальное убежище, защищающее от агрессивной внешней среды. Это – место, где человек не чувствует себя чужим, бездомным, экзистенциально одиноким. «В своем доме нет ощущения неуверенности, страха перед холодным и хаотичным миром снаружи. Здесь царит порядок и теплое доверительное общение» [6, с. 722].

Подобное стремление укрыться в собственных четырех стенах от опасного и непредсказуемого мира снаружи объясняется, прежде всего, определенным чувством угрозы со стороны внешнего мира. В результате многочисленных кризисов начала XXI века подобные желания легко объяснимы.

Потребность в родном доме основывается на негативном опыте чуждости, затерянности индивидуума во внешнем мире. С психологической точки зрения эта повышенная потребность в уюте объясняется стремлением найти замену пренатальному опыту укрытости в материнском теле. Впоследствии человек всю жизнь будет тосковать по этому состоянию.

Размышления о связи родного дома с человеческой экзистенцией встречаются у М. Хайдеггера, который сравнивает поиски родного дома с поисками бытия. Он обращается к творчеству немецких романтиков, в частности Новалиса, для поэзии которых характерен топос утраченной родины, и в своей работе «Основные понятия метафизики» комментирует его изречение: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома» [5, с. 331] – то есть поиски укорененности человека, преодоление его одиночества и заброшенности.

«Быть повсюду» означает быть в мире, в бытии. Ностальгия есть то, что «притягивает нас к бытию в целом, поэтому наше бытие есть такое притяжение, которое эмоционально ощущается как потребность быть повсюду дома» [3]. Человек постоянно, тем или иным способом, стремится к этому целому, находясь на пути к нему. Однако есть нечто, что тянет нас назад, к *das Man*, погружению в мир обыденности, то есть в слухи, сплетни, хлопоты и т.п.

Ностальгия же заставляет нас задавать вопросы о том, что есть мир, конечность, уединение. То есть ностальгия, в понимании философа, – это состояние, которое ставит перед человеком вопросы о его подлинном существовании. Ностальгия является экзистенциальной метафорой, обозначая стремление найти свой дом и истоки. Она связана с поисками подлинного бытия.

Таким образом, важнейшей функцией дома является защита от всевозможных негативных проявлений внешнего пространства, попытка релятивировать страх и ощущение выброшенности человека в ситуацию радикальной бездомности. Это – потребность в наличии некоего убежища, защищающего нас от холодного и хаотичного мира снаружи.

Однако проблема заключается в том, что нет родины без ее утраты. Вдали от родного дома, родины острее чувствуется их ценность. Не существует родины без печали и ностальгических воспоминаний о давно минувших временах, без стремления туда вернуться, так как тоска по родине есть не что иное, как последствие спроецированных в прошлое идеальных утопических представлений о родине. Примечательно, что безопасность, покой и доверие никогда не встречаются в чистом виде, так как они всегда связаны с противоположной стороной самих себя. Безопасность всегда предполагает наличие некой опасности, покой – беспокойства, доверие – недоверия.

Д. Квадфлиг выдвигает предположение, что родины в смысле знакомого и надежного, того-чему-можно доверять не существует. Всегда родина «была нагружена смыслами конститутивной чуждости, отмечена неизбежными лишениями или утратой. В словах “родное” (Heimatliche), “домашнее” (Heimische) всегда неизменно присутствует и “жуткое” (Unheimlichkeit), то есть речь идет о фундаментальной бездомности (Heimatlosigkeit) человека» [13, S. 126]. Человек – вечный странник, лишенный родины. В этом смысле ностальгия является бегством от страданий собственной бездомности, невозможности внутри себя найти покой.

Ощущение нахождения у себя дома в безопасности противоположно чувству чуждости и бездомности: здесь присутствует диалектика «дом – бездомность», «родина – чужбина». С чужбиной связан термин «отчуждение», который в современном мире означает постепенную утрату социальных контекстов и родных мест.

Б. Шлинк связывает понятие родины с его противоположностью – изгнанием, вызывающим чувство ностальгической тоски. Изгнание – это метафора, описывающая опыт отчуждения. «Он не соотносится с каким-то определенным местом, это – опыт бездомности. Подобно экзистенциальному опыту выхода из всех ранее существовавших связей и бытия, это – ощущение покинутости, одиночества перед лицом Бога и перед Ничто» [14]. И, соответственно, на своей родине человек укрыт от одиночества, бездомности и страха.

Чувство родины переживается наиболее интенсивно вдали от нее, когда ее недостает. В изгнании свой дом ассоциируется с надеждой и тоской, мечтами и чувством утраты. Родина не имеет определенного места, это – место, которого нет, утопия. Родные места связаны с воспоминаниями о детстве, о безвозвратно прошедших счастливых временах. «Часто человек испытывает тоску не по реальной родине, а по ее воображаемому идеальному образу. То есть, это смесь из воспоминаний и ностальгии, которые и превращают определенное место в родину» [7, с. 207].

Описание тоски по родине в первую очередь обращает внимание на пространственное измерение этого чувства. Ностальгия возникает из опыта дистанции между современной ситуацией и далекой родиной. Представления о родине всегда связаны с местом собственного происхождения. Как место происхождения (*locus natalis*), родина – это то, к чему человек чувствует свою принадлежность. Согласно аристотелевскому учению о «топосе», каждое материальное тело обладает подобным местом, которое ему принадлежит, и тем самым отличается в окружающем пространстве от других тел. Аристотель в своей «Физике» пишет, что место имеет определенную силу, некое притяжение. Тем самым он имеет в виду, что каждое тело тянет на место, которое «естественным образом является его домом, и поэтому конечное измерение любого движения заключается в отдалении или приближении к этому *locus naturalis*» [Цит. по: 9, S. 90].

Однако при встрече с родиной часто происходит разочарование. Стремясь избежать его, человек, страдающий ностальгией, всячески отодвигает свое возвращение, вместо этого предаваясь мечтам и воспоминаниям. То есть существует опасность того, что при возвращении человек хотя и излечивается от тоски по родине, но одновременно и разочаровывается в ней, так как уже невозможно более находиться в плену иллюзий. Проблема заключается в том, что родина, на которую возвращаются, никогда не идентична той родине, о которой мечталось на чужбине.

Самый известный литературный пример переживания чувства тоски по родному очагу и верной супруге – это, несомненно, путешествие Одиссея, двадцать лет мечтавшего «дом свой увидеть и сладостный день

возвращения встретить» [1] и ради своей скалистой Итаки преодолевшего бесчисленные опасности возвращения и множество соблазнов. Однако Гомер умалчивает, не пришлось ли Одиссею по возвращении испытать разочарование, так как и в нем самом, и в оставленном им доме произошли неизбежные перемены.

Реальность не совпадает с тем идеальным образом, который возникает за годы разлуки. За это время происходят необратимые изменения и в нас самих, и в объекте нашей тоски. Проблема заключается в том, что нельзя вернуться в прошлое, обратить время вспять. Тоска по родине не может быть излечена возвращением на родину, так как пространственные отношения недостаточны для понимания природы этого чувства. «Ни в коем случае не бесспорно, что путь на чужбину равен пути возвращения назад, то есть, что они отличаются друг от друга только направлением. Поэтому возвращение на родину не сможет излечить измученного странника» [9, S. 91].

Родина, воспоминания о счастливых временах детства вызывают ностальгическую тоску (Sehnsucht). Однако важнейшей ее характеристикой является неудовлетворимость. Если при исполнении заветной цели человек испытывает счастье и покой, то ностальгическая тоска не знает конца. Она может быть со страстной силой направлена на свой объект, и тогда для человека, испытывающего эту тягу, на свете существует лишь предмет его страсти. «Лишь одного не может Sehnsucht: прекратиться, что стало бы концом этого чувства. Если сказать: “остановись, мгновенье, ты – прекрасно”, Sehnsucht исчезнет» [10, S. 424]. Вероятно, причиной данного факта является то обстоятельство, что ностальгическая тоска боится: объект, к которому она так страстно стремилась, поблекнет при беспощадном свете дня.

При этом возникает ощущение, что само ожидание того, на что направлена тоска, приносит большее удовлетворение, чем исполнение мечты. Именно поэтому собственное место рождения или собственная родина получают свое экстраординарное значение в результате ностальгической тоски.

На первый взгляд кажется, что пространственная удаленность от родного дома, а также контраст между жизнью на чужбине и жизнью на родине – это тот опыт утраты, который вызывает ностальгическую тоску и связанную с ней идеализацию недостижимой родины. Однако, хотя можно вернуться в места своей юности, невозможно вновь испытать собственную юность. В этом смысле опыт утраты, вызывающий осознание преходящести всех вещей и нас самих, вызывает не пространственная удаленность, а бег времени. Ибо хотя расстояние можно преодолеть, невозможно обратить время вспять.

Поэтому за ностальгией можно предположить попытку убежать от преходящести собственной жизни. То есть, «родина в человеческих воспоминаниях – это магическое место, которое изъято из быстротекущего времени... Только тот, кто осознанно или неосознанно страдает от преходящести собственной жизни, мечтает о месте, над которым не властно время» [9, S. 95].

В ностальгии кроются страдание по невозможности возвращения собственной жизни, нереализуемая жажда удержания преходящего времени. Человек болезненно тоскует об ушедшем времени, а также о событиях невозвратного прошлого, и эта тоска придает его прошлому тем большую ценность. Поэтому существует связь ностальгии со смертной природой человека. Наша жизнь есть бытие-к-смерти. Переживание ностальгии связано с осознанием нашей конечности.

Ностальгия является опытом потери, так как условием обретения настоящего становится утрата прошлого. Вынужденный отказ от своего привычного мира сопровождается ощущением невосполнимой потери. «Новая идентичность во многом конструируется травмой от исчезновения прежней идентичности, и именно в этом заключается ее главное содержание. Происходит осознание, что прошлое невозможно вернуть. Травма – неспособность свыкнуться с утратой. Прошлое следует за человеком как ушедшая любовь, отсутствующая и одновременно присутствующая» [2, с. 90].

Таким образом, в эпоху глобализации встает вопрос о месте, где мы укоренены, где чувствуем себя дома, в безопасности и покое. В этом смысле родина является местом, где формируются эти чувства, куда устремлены наши помыслы и воспоминания. Однако понятие «родина» – многозначно и амбивалентно. В нем содержится также и его противоположность: чувство бездомности, ощущение изгнанности и утраты. В тоске по родине скрывается тоска по подлинному бытию.

Ностальгия является экзистенциальной метафорой, обозначая стремление человека освободиться от неукорененности, найти свой дом и истоки. Она связана с его стремлением повсюду чувствовать себя дома, то есть в подлинном бытии. Однако невозможно вернуться назад, так как от времен беззаботного детства нас отделяют не только пространство, но и время. Ностальгия – это жажда удержания быстротекущего времени, попытка противостоять человеческой смертности.

Список литературы

1. Гомер. Одиссея [Электронный ресурс] / пер. с др.-греч. В. А. Жуковского. URL: <http://bookz.ru/authors/gomer/homer04/1-homer04.html> (дата обращения: 02.09.2015).
2. Ершова Л. С. Эстетика исторического опыта // Вестник РГГУ. 2011. № 15. С. 87-91.
3. Мерзляков С. С. Анализ М. Хайдеггером определения Новалисом философии как ностальгии [Электронный ресурс]. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2334/4933_344a.pdf (дата обращения: 14.09.2015).
4. Мороз В. В., Рымарович С. Н. Концепт «дом»: историко-философские и культурфилософские основания [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-dom-istoriko-filosofskie-i-kulturny-filosofskie-osnovaniya> (дата обращения: 21.01.2016).
5. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 327-345.
6. Чеснокова Л. В. Концепт Heim (дом, домашний очаг): убежище от экзистенциального страха // Философия и культура. 2014. № 5. С. 719-724. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.5.9732.

7. **Чеснокова Л. В.** Национально-культурная специфика немецкого концепта Heimat (Родина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55). Ч. 2. С. 204-207.
8. **Элиаде М.** Мифы, сновидения, мистерии / пер. с англ. А. П. Хомик. Киев: Рефл-бук; Ваклер, 1996. 288 с.
9. **Bernet R.** Heimweh und Nostalgie // Utopie Heimat. Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge / hrsg. von M. Heinze, D. Quadflieg und M. Bührig. Berlin: Parodos Verlag, 2011. S. 87-102.
10. **Dorn T., Wagner R.** Die deutsche Seele. München, 2011. 560 S.
11. **Heinze M.** Heimat und Sozialpsychiatrie? // Utopie Heimat. Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge / hrsg. von M. Heinze, D. Quadflieg und M. Bührig. Berlin: Parodos Verlag, 2011. S. 11-22.
12. **Joisten K.** Auf der Suche nach Heimat // Utopie Heimat. Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge / hrsg. von M. Heinze, D. Quadflieg und M. Bührig. Berlin: Parodos Verlag, 2011. S. 103-124.
13. **Quadflieg D.** Begegnungen mit dem Unheimlichen – Heidegger trifft Freud // Utopie Heimat. Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge / hrsg. von M. Heinze, D. Quadflieg und M. Bührig. Berlin: Parodos Verlag, 2011. S. 125-136.
14. **Schlink B.** Heimat als Utopie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookdepository.com/Heimat-als-Utopie-Bernhard-Schlink/9783518066133> (дата обращения: 08.04.2014).

PHILOSOPHICAL MEANINGS OF NOSTALGIA AS YEARNING FOR HOME

Chesnokova Lesya Vladimirovna
Omsk State Pedagogical University
L.Tchesnokova@mail.ru

The article examines the feeling of nostalgia as yearning for home, for the period of happy childhood. In existential philosophy (Heidegger) the experience of nostalgia is connected with yearning for genuine existence, a human's craving for freeing oneself from not being grounded. Not only spatial, but also insurmountable temporal moving away from native land, which reminds of human finiteness and mortality, is associated with nostalgia. That's why the cause of nostalgia is a wish to stop the flight of time.

Key words and phrases: nostalgia; homeland; home; feeling of security; nostalgic yearning; existential homelessness; human's mortality.

УДК 004.946

Технические науки

В данной статье рассказывается о проблемах, выявленных в сетевых видеоиграх. Рассматриваются логические проблемы, возникающие вследствие того, что пропускная способность сети ограничена, и время прохождения пакетов от сервера к клиентам различается. Разбирается система с авторитарным сервером с одним клиентом и с несколькими. Предлагаются методы решения вышеуказанных проблем, в том числе метод предсказания и некоторые его вариации.

Ключевые слова и фразы: синхронизация по времени; клиент – сервер; видеоигры; *Dead Reckoning*; интерполяция; метод предсказания; лаго-компенсация.

Шаклин Дмитрий Нилович

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
shaklin.ru@mail.ru

ПРОБЛЕМА СИНХРОНИЗАЦИИ ПО ВРЕМЕНИ КЛИЕНТ-СЕРВЕРНЫХ СЕТЕВЫХ ВИДЕОИГР

Популярность видеоигр в мире продолжает неуклонно расти. При всей своей первоначальной развлекательной направленности, целью многих игр на данный момент являются анализ, обучение, мотивация и развитие людей. Сегодня существуют такие игры, которые помогают изучать сложные социальные и экологические проблемы, – начиная от загрязнения Чесапикского залива и заканчивая судьбой беженцев в суданской провинции Дарфур. Используются видеоигры также и в медицине, например, как дополнительное болеутоляющее средство, так как погружение в мир пришельцев и монстров психологически отвлекает от боли. И с колоссальными темпами развития Интернета на нашей планете растут такими же темпами и количество сетевых видеоигр.

В общем виде структура сетевой видеоигры состоит из сервера и подключенных к нему клиентов. Сервер является главной структурой, определяющей поведение всех клиентов. Такой сервер называется авторитарным, так как клиенты без команды от сервера не совершают никаких действий.

По причине того, что пропускная способность сети ограничена, и время прохождения пакетов данных от сервера к клиенту отличается, появляются различные логические проблемы, вследствие чего игроки могут чувствовать себя некомфортно при использовании в игре клиент-серверной модели.

Предсказание

Представим следующую ситуацию. В игре клиент передвигается из одной позиции в другую. В данной работе будем рассматривать задержку (пинг (*ping*, англ.) – время реакции на отправленный пакет) сети от 100 мс и выше, так как это уже достаточно большое время для появления проблем в работе игры по сети. Сама анимация передвижения персонажа клиента также занимает 100 мс.